

Глядя на булящие в воде кровавые всполохи и речные волны, У Се понимал: та стая рыб спасла им жизни. Если бы не их помощь в отражении атак и не необходимость тащить их за собой, они бы уже давно не выдержали и были разорваны пираньями на куски.

Все члены отряда были насквозь промокшими и продрогшими, они отчаянно нуждались в отдыхе. Посоветавшись, они решили снова прибегнуть к способности к материализации. Обработав раны, они, словно по фокусу, извлекли из рюкзаков бездымную горелку, спрессованные пищевые брикеты, сухие одеяла и прочие вещи.

До Ци сильно замёрз и молчал. Закутавшись в одеяло, он закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями. У Се наугад вытащил пакет с сухим пайком, вскрыл его и принимался медленно, тщательно пережёвывать маленькими кусочками. Заметив его промокший вид, Сяо Лю небрежно швырнул ему одеяло. У Се без церемоний набросил его на плечи, после чего окинул взглядом окрестности.

Прямые ступени вели к каменной комнате, подпёртой брёвнами. В одной из стен зиял уходящий в другие места каменный проход, погруженный в крошечную тьму. Само помещение оказалось довольно просторным — судя по всему, здесь временно складировали добытый камень и отходы производства. Подпиравшие потолок деревянные балки уже основательно подгнили и рассыпались. Окружающие фрески отличались крайней простотой и тяготели к абстрактному стилю. У Се не был уверен, та ли это каменная галерея, через которую он проходил в прошлый раз, а потому сохранял предельную бдительность и вглядывался во всё с удвоенным вниманием.

Сушить одежду на бездымной горелке явно было из пушки по воробьям, поэтому Мигань полностью разделся, присел на корточки в углу и, сложив кучу трухлявого дерева из тех, что валялись рядом, разжёг костёр, принявшись сушить вещи всех присутствующих. До Ци, немного колеблясь, укутался в одеяло и присел рядом с Сяо Лю.

— Как думаешь, — произнёс он, — Шитоу тоже упал в эту реку, и его сожрали те рыбы?

Сяо Лю посмотрел на непроглядно-чёрную воду подземной реки, от поверхности которой исходил затхлый запах, и ответил:

— Шитоу тоже владеет способностью к материализации. По идее, он не должен был так легко и беспомощно погибнуть.

Ван Бацю уставился на мрачную речную гладь, где то и дело пробивались тусклые отблески красноты. Странное поведение рыбы показалось ему подозрительным, и он спросил:

— Маленький Третий Господин, с чего бы в этом месте взяться таким пираньям? Раньше ты об этой дряни здесь ничего не упоминал.

Опомнившись, У Се повернулся и ответил:

— Под водной гладью этой каменной галереи есть и другие водные артерии, сообщающиеся с близлежащими подземными реками, а те обычно впадают в Цзялинцзян. Когда мы с другом детства приходили сюда в прошлый раз, нам попадались таймени, никаких пираний тут не было.

Все помрачнели. Похоже, за те два года, что они провели в неведении, этот гробница тоже претерпела скрытые изменения. К добру они или к худу? Никто не осмеливался давать преждевременных гарантий.

Немного отдохнув, У Се и остальные снова облачились в одежду. До Ци взял фонарик и пошёл впереди прокладывать путь, У Се и Ван Бацю следовали за ним, а Мигань и Сяо Лю замыкали процессию. Компания шагнула прямо вглубь каменного коридора.

Внутри царила та же крошечная тьма. На полу валялись поверженные каменные статуи людей и животных, стены туннеля с обеих сторон были изрыты ямами и покрыты трещинами, а временами попадались даже полуфабрикаты рельефных каменных резных узоров.

Все эти изделия отличались внушительными размерами. У Се невольно задумался: добываемый здесь камень шёл ровно на те же погребальные галереи, что он видел два года назад, когда шёл здесь сам?

Судя по записям, оставленным стариком Ци, территория Царства Змей была невелика, большую её часть занимали горы, а основным занятием местных жителей являлась охота. Уровень производительных сил оставлял желать лучшего, поэтому они вряд ли обладали возможностью транспортировать каменные блоки на большие расстояния. И всё же, каким образом тогда были созданы те сотни метров бронзовых деревьев внутри?

Тот проход, через который они вошли только что, судя по всему, представлял собой механизм. Значит, выход из этой каменоломни должен находиться как раз с этой стороны. Тот лаз, через который они с Лао Яном пробирались в прошлый раз, был пробит расхитителями гробниц. Удастся ли им на этот раз благополучно добраться до входа в подземный дворец?

Прошагав вглубь около часа, они по-прежнему не видели ничего, кроме тьмы впереди и позади. Фонарик До Ци по-прежнему излучал яркий свет — судя по всему, материализованные вещи избавляли от таких хлопот, как замена батареек. Если бы всё человечество овладело подобными технологиями, объёмы перерабатываемого мусора значительно сократились бы, что позволило бы замаскировать защиту окружающей среды под новые реалии.

Почувствовав усталость, Ван Бацю призвал остальных сделать привал и заодно перекурить, чтобы взбодриться.

Все уселись на землю, оставив фонарики неподалёку, чтобы те освещали пугающе реалистичные каменные изваяния. Ван Бацю чувствовал себя не в своей тарелке и спросил У Се:

— Маленький Третий Господин, как думаешь, если эти каменные статуи вытащить наружу, удастся ли выручить за них приличные деньги?

У Се опешил, не ожидая от Ван Бацю подобных вопросов. Проследив за лучом фонарика, он покосился на стоявшего рядом каменного человека. На каменном изваянии чётко проступал характерный узор двутелой змеи, несомненно принадлежавший к сфере культуры древнего племени Ку. Независимо от того, относился ли этот рудник к той древней гробнице, куда они направлялись, в одном можно было не сомневаться: они уже вступили на земли древнего Царства Змей.

У Се беззаботно усмехнулся:

— Раз уж эти изваяния высечены с такой пугающей детализацией, дядя Цю, если они тебе так сильно нравятся, попробуй поволочь их на себе. Только чур без использования способности к материализации. Хотя это пока и не настоящая усыпальница, но до Бронзового Дерева уже рукой подать. Боюсь, стоит вашим мыслям хоть немного сбиться с толку, как это навлечёт смертельную опасность на всех.

Сяо Лю тоже проследил за взглядом У Се, уставившись на каменных людей. Повернувшись к Ван Бацю, он произнёс:

— История китайской каменной и глиняной скульптуры уходит корнями вглубь веков и долгое время плавилась в котле слияния с древней индийской и тибетской культурами. Однако в моей памяти скульптурная техника, где главным средством выражения выступает реализм, появлялась лишь единожды — в случае с терракотовой армией Цинь Шихуанди. И тем не менее тамошние каменные изваяния совершенно не похожи на терракотовых воинов, представляя собой поистине диковинное явление.

У Се с удивлением посмотрел на Сяо Лю. Он никак не ожидал, что за грубой внешностью того скрывается столь эрудированный ум. Смутное ощущение фальши шевельнулось внутри, и У Се невольно скользнул взглядом по его пальцам, прищурившись так, будто пытался прожечь в нём дыру.

В погребальной галерее царилась кроме тьмы — без лучей фонарей не было видно ровным счётом ничего. Да и дальность освещения оставалась ограниченной. Поскольку всё внимание спутников по-прежнему было приковано к каменным фигурам, Сяо Лю совершенно не заметил взгляда У Се.

У Се отчётливо разглядел пальцы Сяо Лю, но даже не сообразил, насколько возросло его собственное ночное зрение.

Прошло время, ушедшее на одну сигарету, и отряд двинулся дальше. Стоило пройти всего несколько шагов, как впереди забрезжил отражённый свет фонарей — судя по всему, они подошли к концу погребального коридора. До Ци бросился вперёд: впереди и вправду обнаружилась каменная стена. На повороте галереи располагалась небольшая каменная

каморка, по углам которой валялось множество разбитых безглавых каменных изваяний. Вокруг них выстроился круг из каменных светильников, а в самом центре комнаты покоился каменный гроб.

При взгляде издалека гроб казался огромным. На его крышке была высечена двутелая змея, змеиные туловища извивались по обеим сторонам гроба. Резьба поражала изысканностью, однако в районе змеиных хвостов работа явно оставалась незаконченной — там едва успели наметить лишь общие контуры.

В лучах фонаря каменный материал гроба отливал полупрозрачной белизной, напоминающей баранье сало. Тяжёлая крышка сдвинута в сторону, содержимого рассмотреть не удавалось. Сам гроб покоился на постаменте, вокруг не было абсолютно ничего.

У Се не осмеливался подходить слишком близко — он испытывал искреннее уныние из-за своей особенности нарываться на оживших мертвецов при каждом взгляде на гроб. Сяо Лю прошёл мимо У Се и легко похлопал его по плечу. Провожая взглядом его спину, У Се на мгновение погрузился в оцепенение.

Сяо Лю быстрым шагом подошёл к До Ци и произнёс:

— Это дополнительный гроб для сопровождения. Видимо, его изготовили с избытком во время погребения или заготовили впрок на будущее, да так и бросили здесь за ненадобностью.

Убедившись в отсутствии опасности, Ван Бацю протиснулся мимо До Ци и заглянул внутрь каменного гроба. Лицо его мгновенно побелело, он судорожно отшатнулся на несколько шагов назад, споткнулся о каменную крошку и ру навзничь, ударившись о стену.

У Се напряжённо следил за Ван Бацю, его тело мгновенно напряглось, готовое в любой момент отразить внезапную угрозу.

Заметив, что панический ужас Ван Бацю не был поддельным, а также видя, как До Ци и Сяо Лю по-прежнему невозмутимо стоят у каменного гроба, Мигань подал голос:

— Что там такое?

Бросив взгляд на Ван Бацю, Сяо Лю невозмутимо ответил:

— Подойди и сам всё увидишь. Только сначала приготовься морально.

Услышав спокойный тон Сяо Лю, У Се понял, что содержимое гроба не представляет непосредственной опасности. Поддавшись интуитивному порыву, он подошёл к ним и в свете фонаря отчетливо разглядел то, что лежало внутри.

Мигань покачал головой и с горечью спросил:

— Неужели и нас ждёт такой же конец?

Бездыханное тело внутри принадлежало пропавшему ранее Шитоу.

До Ци уставился на останки Шитоу. Вся открытая кожа приобрела пепельный оттенок, зрачки давно поблекли — судя по всему, он был мёртв уже довольно давно. На распухом мясе виднелось множество мелких ран, что позволяло предположить: он тоже прошёл через ту подземную реку с пираниями.

У Се огляделся по сторонам. Весь каменный коридор тянулся далеко назад и вёл лишь в это тупиковое помещение. Место явно использовалось для складирования брака, других выходов не наблюдалось, а оба конца коридора были заблокированы. Неужели остальные пути находились ниже уровня воды? Или здесь имелся потаённый механизм, ведущий куда-то ещё?

Если другие проходы и вправду скрывались под водой, дело принимало скверный оборот, мрачно подумал про себя У Се.

До Ци и Мигань обошли каменную комнату по периметру, ощупывая углы и стены, но не обнаружили никаких механизмов или странных предметов. Сяо Лю подвёл пришедшего в себя Ван Бацю и попытался с помощью какой-то неизвестной формы энергии успокоить его расшатанные нервы, однако застывший взгляд мужчины ясно говорил о том, что он ещё не оправился от пережитого шока.

Убедившись в отсутствии непосредственной опасности и аномалий вокруг, До Ци и Мигань перенесли всё внимание на тело Шитоу. Каждый из них уже прошёл через встречу со смертью, но даже после перерождения столкновение с ней лицом к лицу не принесло душевного спокойствия — напротив, в их сердцах лишь разгоралось жадное стремление к жизни и нежелание мириться с гибелью.

Мигань бросил взгляд на До Ци. Тот помедлил, но всё же протянул руку к телу Шитоу. В тот самый момент, когда его пальцы почти коснулись мертвеца, Сяо Лю внезапно взревел:

— Не трогай!

До Ци не успел среагировать, как его пальцы коснулись трупа. Шитоу молниеносно ухватил его за запястье и резко дёрнул на себя. Потеряв равновесие, До Ци едва не рухнул прямо на него. Выражение лица Шитоу исказилось свирепой гримасой, налитые кровью глаза и оскаленные клыки метнулись к шее До Ци в попытке впиться в неё мёртвой хваткой.

Мигань испугался столь внезапного поворота событий, но, будучи стрелянным воробьём с богатым опытом, тут же выхватил из-за пояса короткоствольный пистолет М16, нацелился

Шитоу в висок и нажал на спуск.

Хлоп!

Пуля со свистом рассекла воздух, но на расстоянии трёх сантиметров от кожи Шитоу словно врезалась в невидимую твердь — её сплющило от удара, и она вертикально рухнула на пол. Мигань остолбенел. В этот миг Сяо Лю метнул в Шитоу метательный нож. Описав в воздухе изящную дугу, клинок точно угодил До Ци в область шеи, однако не порезал кожу — Шитоу наотмашь вцепился зубами прямо в лезвие, из которого тотчас хлынула алая кровь.

До Ци наконец пришёл в себя: Шитоу не просто ожил после смерти, он вовсе не был мёртв! Охваченный ярости, он применил приём броска через плечо и вышвырнул Шитоу вон из каменного гроба.

— Ни с места! — ледяное дуло уперлось У Се в спину.

Он поражённо замер, даже не услышав шагов, но ощущение твёрдого металла подсказало: их окружили. До Ци и Мигань находились дальше всех от Сяо Лю, и бежать было уже поздно. Зияющие чернотой дула целились каждому из них в спину. У Се не сомневался: малейшее неверное движение — и спутники нажмут на курок без малейших колебаний.

— Вам лучше не делать глупостей. Способность к материализации — вовсе не панацея. К счастью, моя цель — всего лишь заполучить Бронзовое Дерево и обрести вечную жизнь, — раздался голос мужчины, скрывавшегося во тьме.

У Се опешил. Поймав остаточный свет фонаря, он разглядел черты говорившего: им оказался глава той самой шайки, что встретила их в самом начале пути по Циньлину. Шитоу поднялся на ноги, досадливо отряхнул пыль с одежды, подошёл к нему и почтительно замер позади.

— Шитоу, что это значит? — холодно бросил Сяо Лю.

— За последние дни я обрёл силу, отличную от вашей, так что вам лучше не рыпаться, — зловеще усмехнулся Шитоу. Окинув взглядом присутствующих, он остановил глаза на Ван Бацю.

Ощув на себе жгучий взгляд, Ван Бацю панически вскочил на ноги и забормотал:

— Шитоу, остынь, давай поговорим по душам. Как ты вообще связался с этими людьми?

Шитоу издевательски ухмыльнулся:

— Вообще-то я с самого начала был одним из них, просто вы многого не знали. Все эти годы

подконтрольные тебе торговые точки в владениях У Саньсина процветали исключительно благодаря нашей помощи!

У Се с бесстрастным выражением лица разглядывал Шитоу. Пристально вглядевшись в его тело, он заметил, как из-под разорванной одежды проступала пшеничная кожа, обвитая чёрными узорами, тянущимися от груди до живота. Переведя взгляд на пальцы, он не обнаружил там никаких характерных признаков техники прощупывания холмов клана Фацю.

Мужчина, казалось, заметил пристальный взгляд У Се и насмешливо бросил:

— Маленький Третий Господин У, расхищение гробниц вовсе не является исключительной привилегией потомков полководца Фацю.

У Се перевёл взгляд на него, равнодушно скользнул по нему глазами, а затем уставился на потолок погребальной галереи, застыв в классической позе Мэньюпиня, устремлённого в небеса.

Мужчина не рассердился и не смутился. Окинув всех взглядом, он произнёс:

— Раз уж почтенные господа тоже нацелились на Бронзовое Дерево, полагаю, вы уже поняли: здесь произошли некие необычные перемены. Чтобы благополучно заполучить желаемое и воплотить мечту о богатстве, нам следует объединить усилия.

У Се с первого слова понял: если они сейчас не попытались убить их, значит, у них имелись другие виды на отряд. Потаенных ходов этой подземной тропы те не знали, а даже если и ходили здесь прежде, гробница сейчас претерпевала скрытые изменения, и они опасались ловушек, желая использовать их компанию в качестве живого щита для проверки проходов.

Видя, что те молчат, предводитель мужчин окинул их оценивающим взглядом, небрежно чиркнул зажигалкой, закурил и обменялся парой фраз на непонятном для У Се языке с остальными людьми. Те переглянулись с группой У Се и кивнули.

Языка спутников У Се не понимал, но по малейшим изменениям мимики умел безошибочно считывать их эмоции. Он напрягся всем телом, однако Шитоу тем временем решительным шагом двинулся прямо к Ван Бацю.

Человек, стоявший за спиной Ван Бацю, спрятал пистолет и отступил в сторону. Заметив проблеск надежды, Ван Бацю радостно воскликнул:

— Шитоу! Я знал, что ты меня не бросишь! Я буду слушать тебя во всём, только дай мне выжить после этого дела!

Шитоу с каменным выражением лица посмотрел на Ван Бацю и холодно процедил:

— Знаешь, больше всего на свете я терпеть не могу таких приспособленцев, которые подстраиваются под ветер. Давать тебе способность к материализации изначально было ошибкой, а раз уж мои собственные силы почти исчерпались, отдай-ка мне свою долю!

С этими словами Шитоу нанёс удар на удушение. Ван Бацю резко изменился в лице и едва успел увернуться от атаки. Толком не разобрав движения противника, он выхватил парные короткие ножи и бросился на Шитоу.

Ван Бацю изначально славился в преступном мире своей жестокостью. Поняв, что враги зариться на его способность к материализации и решили прикончить его самого, он рассудил, что гибель от любой напасти одинакова, а потому лучше рискнуть всем в открытом бою — авось удастся пробить себе дорогу к жизни.

Однако он никак не ожидал, что Шитоу даже не подумает уворачиваться от клинков. Приняв удар Ван Бацю на себя, Шитоу не обагрил лезвие кровью — клинок лишь затупился о его плоть, после чего Шитоу сокрушительным ударом кулака в живот заставил того согнуться, вцепился в горло и рывком приподнял в воздух.

Зажатые в руках Ван Бацю ножи со звоном упали на землю. Он судорожно вцепился обеими руками в запястье Шитоу, отчаянно пытаясь освободиться, но тот и не думал ослаблять хватку. Сяо Лю, стоявший ближе всех к происходящему, упорно смотрел в сторону До Ци, полностью игнорируя творящуюся рядом расправу.

Жизненные силы постепенно покидали Ван Бацю. У Се же уловил в воздухе странное колебание, которое не мог описать словами — он просто чувствовал, как некая энергия внутри Ван Бацю испаряется капля за каплей, в то время как аура Шитоу наливается силой.

Разве способность к материализации можно вот так передавать и поглощать? У Се смутно ощущал некую фальшь во всём происходящем, но ускользающая искра догадки никак не желала оформляться в чёткую мысль.

Ослабшее тело Ван Бацю, превратившееся в полуразложившийся труп, Шитоу с брезгливым презрением швырнул в сторону. Главарь с довольным видом понаблюдал за сольным выступлением Шитоу, после чего вновь переключился на нормальную китайскую речь, обращаясь к У Се и остальным:

— Полагаю, мы достаточно наглядно продемонстрировали искренность наших намерениях сотрудничать. Каков будет ваш ответ, господа?

Сяо Лю не посмотрел ни на кого и равнодушно бросил:

— Согласен.

Шитоу бросил презрительный взгляд на безразличный вид Сяо Лю, но, раз уж тот дал согласие Ван Шуси, спорить не стал. Лишь черно от злобы глянул на До Ци и Миганя.

До Ци с беспомощным видом посмотрел на Сяо Лю и чуть заметно кивнул:

— Сотрудничаем.

Заметив, что Сяо Лю и До Ци покорились, Мигань понял: если он откажется, его участь окажется куда страшнее участи Ван Бацю. Ранее он рассчитывал лишь прожить подольше, но никак не ожидал, что богомол погонится за цикадой, а иволга окажется позади — их переиграли более изощрённые игроки. Не колеблясь больше, он кивнул в знак молчаливого согласия.

Из шести человек один предал, один погиб, трое сдались врагу. На мгновение все взгляды скрестились на У Се.

У Се по-прежнему сохранял ледяное выражение лица, закинув голову и разглядывая крошечную тьму над сводами галереи, словно присутствующие вообще не стоили его внимания. Он делал ставку — ставил на тот самый ответ, что роился в его голове.

Ван Шуси даже не взглянул на У Се и отдал приказ одному из своих людей:

— Чжи Юй, ищи тайный ход!

Прятавшийся во тьме человек ответил довольно молодым голосом, так что У Се даже не разглядел его лица:

— Я изучил карты из Собрания речной древесины, ошибки быть не должно. Только что я тоже всё бегло осмотрел: если здесь и есть потайная дверь, то они уже облазили каждый дюйм вокруг, так что её здесь точно нет. А раз она существует, то может находиться исключительно под этим каменным ложем гроба.

Они опустили головы, вглядываясь в выступающую часть постамента. Ван Шуси пошарил рукой по каменной кладке, постучал по ней и констатировал:

— Здесь механизм.

Чжи Юй задумался и перевёл взгляд на Миганя с До Ци:

— Чего застыли? Толкайте, глядишь, откроется.

До Ци презрительно зыркнул на Чжи Юя. Мигань подтолкнул До Ци, и они оба уплёрлись плечами в тяжёлый гроб. С громким скрежетом тот сдвинулся с места, обнажая в каменном постаменте чёрную щель.

Остальные тоже бросились на помощь. Под общими усилиями пустой гроб наполовину съехал в сторону, являя взорам полтораметровый проём.

У Се лишь равнодушно скользнул по нему взглядом. Изнутри тянуло непроглядной тьмой, уходящие вниз крутые каменные ступени казались дорогой в никуда. До уловил поднимающийся снизу странный запах — знакомый, с нотками экзотических благовоний, перед глазами вновь мелькнула вспышка воспоминания.

Молодой человек посветил внутрь фонариком и уже хотел заглянуть за край, но Ван Шуси перехватил его за плечо. Подбородком указав на У Се, он отрыдал фразу на незнакомом тому языке. Парень кивнул, подтащил У Се к краю провала и, ткнув дулом пистолета ему в голову, приказал спускаться первыми.

<http://bllate.org/book/22030/2290345>